

DOI: 10.33065/978-5-907216-88-4-2022-32-33

О СВЯЗИ ЛЕСИСТОСТИ С ТОПОНИМИКОЙ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ЧУВАШИИ

Димитриев Александр Вениаминович

кандидат биологических наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

Аннотация. В статье рассматривается связь современной лесистости Чувашии с ойконимами. Чувашская топонимика населенных пунктов богата по лесным топонимам, дримонимам и агроонимам посреди лесных территорий, что свидетельствует о большой лесистости этих мест в момент основания населенных пунктов.

Ключевые слова: Чувашская Республика, ойконимы, дримонимы, агроонимы, лесистость, топонимика.

THE RELATIONSHIP BETWEEN FOREST COVER AND THE TOPONYMY OF CHUVASH SETTLEMENTS

Dimitriev Alexandr Veniaminovich

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary

Abstract. The article examines the relationship between the modern forest toponyms of Chuvashia and oikonoms. The Chuvash toponymy of settlements is rich in forest toponyms, drumonyms and agroonyms in the middle of forested areas, which indicates the high forest cover of these places at the time of the founding of settlements.

Keywords: Chuvash Republic, oikonoms, drumonyms, agroonyms, woodlands, toponymy.

Современная площадь лесов в Чувашии составляет 632,4 тыс. га или 32% территории [7]. Она «... в историческом прошлом ... достигала почти 100%. В постледниковой период состав лесов изменился от тундрового до современного» [1]. «К началу XIX века лесистость Казанского края была равна 55%. Но время шло, и уже к середине столетия она уменьшилась до 40, а теперь (ред.: 1988 г.) леса составляют чуть более 30%» [9]. Площадь лесов на территории Чувашии на протяжении последних веков постепенно сократилась на 68 %, произошла смена пород: «Сосна сменилась березой и осинкой, дуб и ель – липой, вязом, клёном и даже (хотя и редко) берёзой и осинкой.» [9].

О былой славе лесов Чувашии свидетельствует этнотопонимика населённых пунктов с ключевыми словами «лесной», «вэрман» (Лесной, Вурман, Вэрман, Ворман, Хунав, Подлесное, Подлесные Чурачики, Подлесные Шигали, Лесные Шигали, Лесные Хачики, Лесные Крышки, ВэрманКэршка, Лесной, Лесная, Лесные Туваны, Лесные Крышки, Зеленовка, Вурман Кошки, ВэрманКушкă, Вурман Пилемчи, Вурманкас-Чурино, Вурманкас-Асламасы, АнатВэрманьял, ЫлтиВэрманьял, Тури Вэрманьял, Вэрман Алкаринкасси Урман, Вэрман Енэш, Вэрман Кипек, Вэрман Пилемч, Вэрман Таванял,

Вэрман Хураска, Вэрман Шăхаль, Ыенё Вэрмпуси т.д.).

Местности, где росли сосны, деревни Чувашии назывались Хыркасы, Хыршкасы, Хырашкасси, Хырлăх, Хырхёрри, Хырлышкасы, Хырай Ёнел, Сосновка, Борки, Сосново, Чуварлейский бор, Хырлăхăва участки (Новые Чепкасы), Хырай Ёнел, Верхние Хыркасы, ЫлтиХыркасси; ели – Чэрăшкасы, Чэрăшкасси (Андрюшево), Чэрăшкасси (многочисленные), Чэршкасси, Чэрăшкасси (Арзаматово), Чэршикасси, Чэрашçирма, Чирши, Чэрăш, Чэрăшкас Хирлеп (Чирш-Хирлепы), Чиршкасы, ЧэрăшТуça, Чиржи, Чиржикасы, Чириш-Шинеры, Чирши, Чэрăшлă, Чэрăш Ишек, Чэрăш Ванни, Чэрăшкас Мăрат, Чиршкас-Мураты, Чэрăш Тукай, Пысăк Чэрăш, Печёк Чэрăш, Лапри Чэрăшкасси, Малти Чэршкасси, Чэршă Чемеи, Чэршă (Елхово), Вăтакас Чэрăш, Анат Чэрăш, Ельниково; пихты – Пихтулино; можжевельника – Урташ; берёзы – Хурăнлăх, Хурынлых, Хорнкасы (Хурăнкасси), Хорной, Хорнъялы (Хурăнъял), Хорнуй, Хурăнай, Хурăнвар, Хорнвары, Хурăнкасси, Хурăнъял, Хорн-Кукшум (Хурăн Кăкшăм), Хорнсор Мучикасси, Хорнсор, Хорнзор (Хурăн Сур), Хорнсор Мучикасси, Хорнсор Çармăс, Берёзовка, Берёзовый Майдан, Сархорн (Сархурăн), Хурăнлă Кёçен Тăван, Хурăн Чăкăр; дубы – Дубовка, Юманзары (Юмансар), Юманай, Юманлыхи (Юманлăх), Юманлăх (Емалоки), Юманай Ялтăра, Юманай Чурачăк, Яманак, Яманкасси, Яманчурел; вязы – Вязовые, Хурамалăх, Хурама-Твар (ХурамаТăвар), Хорамакасы (Хурамакасси), Хурамал, Хурамал (Вторые Хорамалы), Хурамалăх, Хурамал Туça; ольха – Çирёкли, Çирёклё, Çирёклё Шăхаль, Çирёклё Шетмё, Сирикли, Сирекли, Çирёккасси, ÇирёккассиТуça; липы – Липово, Липовка, Липовая, Липовка Первая, Липовка Вторая, Пятилиповка, Çăкалăх, Çăкалăхъял, Çăкаллă Явăш; осины – Осинкино, Осиново, ЂвăспуртКипеч; черёмуха – Çемёртлех, Çемёрткасси, Çемёртлех Чемеи; орешник – Шалчакасси, Шешкенеер, ивы – Хвадукасы, Хвату, Вэрăмхăва; рябины – Пилешкасы, Пилешкасси (Пиндиково); малина – Малиновка, Ирçе Малиновки; смородина – Смородино, Сморотин; шиповник – Шăлан, калины – Калиновка, яблоня – Яблоневка, Улмаллă Ял, Улмалуй, Япăльна, Явăльня, и т.д.

Часто встречающееся в названиях деревень окончания «-касы» (Хыркасы, Çатракасы, Чэрăшкасы, Хорамакасы, Хорнкасы, Хвадукасы и т.д.) – означает, что во время возникновения деревни в этом месте были вырубки определенного леса (первая часть слова означает породу дерева, а вторая – касă, кас, кассы, – чув.: вырубка; кас – чув.: отрезай, руби), а также многочисленные деревни Вурманкасы [Вурманкас (Васликасси), Вурманкас Апаш, Вурманкас Асламас, Вурманкас Атайкасы, Вурманкас Алаксары, Вурманкас Енэш, Вэрманкас Кипек, Вэрманкас Пайкилт, Вурманкас Патъръяль, Вурманкас Туруново, Вурманкас Улаксар, Вэрманкас Урман, Вурманкас-Чурино (ВэрманкасЧуракасси), Вэрманкас Чумаш,

ВурманкасШашкар, Вурманкас Шупуҫ, Вурманкас Юнтапа, Вурманкас Ядрино, Первые Вурманкасы, Вторые Вурманкасы, Върманкас Чурачăк, Върманкас Кёстемёр, Третьи Вурманкасы, Багильдино-Вурманкасы, Върманкасси-Сурăм, Кайри Вурманкасси, Ҷеньял Върманкасси (Аптякпось) и др.] [11] означают, что в этом месте были вырубки леса без конкретизации породы дерева.

Топоним «Ҷатра» означает места, где после вырубки из порослей начал расти вторичный лес (Ҷатра, Ҷатърка, Ҷатрăк, Ҷатра Катек, Ҷатра Марка, Ҷатра Хораккасси, Ҷатракасси, Ҷатраево, Ҷатры, Малти Ҷатра и др.).

Так же богата лесными и древесными названиями микротопонимика тех мест, где в настоящее время леса отсутствуют (места стравливания леса – Хăртни, Хървар, Хормалы, Тункати, ҶерткасУпии др.).

Встречающиеся посреди леса топонимы открытых пространств – тоже свидетели былой славы лесов Чувашии (Ясная поляна, Долгая поляна, Берёзовая поляна, Полянки, Раздольное, Ойкасы, Върăмой, Кайри Чиперуй, Малти Чиперуй, Полевые Хачики, Мăной, Ойкас, Ойкас Пайкилт, Ойкасси, Уй Пилемёч, Уйкас Апаш, УйкасАсламас, Уйкас Патърьяль, Уйкас Хачăк, Уйкас Явăш, Уйкас Янасал, Уйкасси Шашкар, Уйпуҫ Урман Хуттърё, Уйпуҫ Шёкёр, Уйпуҫ Ялтăра, Заводская поляна) или, наоборот, посреди полей и лугов заросшие лесом участки (Зеленый дол; разные лесные островки – тёрлэ-тёрлэкатасем: Кавалкати, Катраси, Каткасси, Катькаси т.д.) [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8].

О былых лесных местах свидетельствовали деревья-останцы от бывшего леса – одиноко стоящие посреди полей или оврагов деревья – чаще вязы, изредка дубы. В прошлом веке такие деревья часто встречались в восточной части республики (Козловский, Урмарский, Янтиковский, Канашский районы). О останце сосны свидетельствует название деревни – Пёчченхыр (Ящерино).

Сохранились единичные *топонимы лашманского периода*, когда шла заготовка корабельных дубов и сосен для Адмиралтейства (для нужд кораблестроения), также присутствуют в топонимике республики – это Карапай, Карапай Шăмършă, Карапаш, Тури Карапаш, Ҷўлти Карапаш, Мислер и т. д. Существуют топонимы Удельного периода в лесном хозяйстве Присурского лесного массива (Графский лес, Княжий яр и др.) [2].

В подтверждение лесным топонимам существуют более конкретные свидетели произраставших лесов в той или иной местности. Это – растения-спутники определенных видов лесов и почвы. Они свидетельствуют о смене пород леса в результате рубок.

В дубравах остались свидетели присутствия хвойных насаждений – это травянистые спутники – куртинки, парцеллы, ассоциации седмичника европейского, майника двулистного, ландыша майского, вороньего глаза четырёхлистного, ясенника душистого, фиалки собачьей, кислицы обыкновенной, ожики волосистой, вероники лекарственной, голокучника Линнея, грушанки круглолистной, рамишии (ортилии) однобокой, костяники каменистой, брусники, черники, щитовника игольчатого, кочедыжника женского, моха Шребера и др. «*Остатки боровой формации*» среди травянистых растений в

дубравах Ильиной горы и его окрестностей бывшего Курмышского уезда Симбирской губернии отмечал Талиев В.И. [10].

К тому же о продолжительном произрастании хвойных пород деревьев в дубравах свидетельствуют почвы в современных лесах, на суходольных лугах и полях. Это – дерново-подзолистые почвы или слои подзолов среди других почв республики. Подзолы или белоземы – это спутники хвойных лесов.

О антропогенных пожарах (результаты подсечно-переложного земледелия и лесных пожаров) в почвах бывших лесных экосистем свидетельствуют остатки древесных углей и местами прослойки золы.

По истории возникновения населённых пунктов, имеющую лесную топонимику, можно восстановить картину былых лесных площадей и их породный состав. А зоотопонимы (связанные с медведем, волком, зайцем, глухарем, коростелем, утками и т.д.), могут более точнее представить биогеоэкологическую картину местности.

Билингвистическая топонимика (чувашско-русская), появившаяся после вхождения чувашского края в состав русского государства (с 1546 г.), позволяют более подробно восстановить динамику бывшей лесистости и породный состав лесов с применением топонимов разных периодов.

Список литературы:

1. Гурьев Д.Г. Леса и лесное хозяйство Чувашской АССР. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1970. – 189 с.
2. Димитриев А.В. Краткое описание Государственного заповедника «Присурский» // Научные труды Государственного заповедника «Присурский». – 2001. – Т. 4. – С. 4–11.
3. Дубанов И.С. Топонимический словарь Чувашии. Географические названия и термины. – Чебоксары: «Новое время», 2021. – 640 с.
4. Исторический словарь топонимов Симбирской губернии (1859-1913 гг.) / сост. Г.Е. Корнилов, М.В. Молниева, А.А. Обжогин. – Чебоксары: Издательство Чувашского университета, 2016. – 288 с.
5. Карягин Ф.А. Перенесенные географические названия и их связь с историей заселения Чувашской АССР // Ономастика Поволжья. Материалы II Поволжской конференции по ономастике. – Горький, 1971. – С. 190-193.
6. Карягин Ф.А. Топонимические параллели Мордовской и Чувашской АССР // Краеведение Мордовии. Материалы 1-ой Мордовской краеведческой конференции. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1973. – С. 247–251.
7. Карягин Ф.А., Васильев О.А., Воронов Л.Н., Гаврилов О.Е., Димитриев А.В., Дубанов И.С., Ефимов Л.А., Иванов А.Ф., Иванова С.В., Караганова Н.Г., Кодыбайкин С.Н., Миронов А.А., Репина Р.К., Трифонова З.А. и др. Экологическая энциклопедия Чувашской Республики. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2019. – 608 с.
8. Нестеров В.А. Над картой Чувашии. Историко-топонимические заметки. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1980. – 144 с.
9. Николаев Н.М. Леса Чувашии: прошлое, настоящее и будущее. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1988. – 112 с.
10. Талиев В.И. Растительность Ильиной горы и его окрестностей (Симбирской губ. Курмышского у.) // Труды Общества испытателей природы при Харьковском университете. – Харьков, 1897. – Т. 31. – С. 53-76.
11. Чăваш Енри ял-хула ячĕсем: ырăсла-чăвашла [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://xn--80ad7bbk5c.xn--p1ai/ru/node/1219> (Дата обращения 03.02.2022).